

Я. Г. Солодкин

О некоторых малоизвестных источниках по ранней истории Березова и Сургута — первых русских городов на севере Западной Сибири

В историографии отмечена крайняя ограниченность письменных источников по истории Югры XV — начала XVII в. и города Березова (особенно первого столетия его существования)¹. Хотя, посетовав на это, исследователи не избежали преувеличения (вспомним даже про материалы, представленные в широко известном «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа» Н. Н. Оглоблина), таких источников действительно относительно мало. Ряд документов по ранней истории Березова и Сургута — первых русских городов в бассейне «великой» Оби, «срубленных» в 1593 и 1594 гг. соответственно, — выпал из поля зрения ученых. С основанием отрядом воевод Н. В. Траханиотова и кн. М. П. Волконского-Жмурки Березова стал формироваться гарнизон этой крепости, источники складывания которого до сих пор недостаточно ясны.

Согласно царской грамоте «на Березов» от 17 августа 1594 г. — самому раннему из сохранившихся документов местной «архивы» — в Москву с Гневашем Норовым накануне «прислали» князя Агая со старшим сыном Азыпкой и братом Косякмой, захваченными в плен во время похода березовских служилых людей под началом

---

¹ *Пархимович С. Г., Пархимович С. Ю.* Березовское городище как источник информации об истории и культуре города Березова к[онца] XVI–XIX вв. // Меншиковские чтения, 2019 : материалы Российской научной конференции. Тюмень, 2019. Вып. 12. С. 41 ; *Беляков А. В.* Югорские князья в системе элит Московского государства XV–XVII вв. // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях). М. ; Ханты-Мансийск, 2020. С. 122.

головы (вероятно, казачьего) Ивана Змеева зимой 1593/94 г. в Большую Конду². Возможно, Норов был участником этого похода, ранее же в Перми Гневашу поручалось передать Н. В. Траханиотову (вскоре сделавшемуся первым воеводой крепости, заложенной близ устья Северной Сосьвы) определенных «на житье» за Урал 20 вятских пашенных крестьян³. В начале XVII в. Гневаш Усеинов, Молчан Павлов и некоторые другие Норовы являлись выборными дворянами по Коломне, а Ратай и Савин Ивановы Норовы вошли в состав данной корпорации ранее (с окладами в 250, 400, 500 и 550 четвертей)⁴. Это обстоятельство позволяло предполагать, что Гневаш, скорее всего, сын боярский, присоединился там к отряду кн. М. П. Волконского, сформированному в Москве и вскоре пополнившемуся в Переславле Рязанском, — отряду, который во главе с Н. В. Траханиотом и заложил Березов⁵ (из «царствующего града» до Коломны обычно плыли по Москве-реке, а следом достигали Рязани по Оке). Обращение к составленной в феврале 1577 г. боярином

² Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 126–127; и др.

³ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 345, 354; Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: очерки ранней истории. Нижневартовск, 2018. С. 90.

⁴ См., например: Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. / сост. С. П. Мордовиной, А. Л. Станиславского. М., 1979. Ч. 1. С. 153, 189, 220, 221, 288, 319, 336; Ч. 2. С. 14, 16, 83; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601–1608: сборник документов / сост. Р. В. Овчинников и др. М., 2003. С. 144. — В 1598 г. Г. Норов был головой у Вожской засеки (Разрядная книга 1475–1598 гг. / подгот. текста, введ. ст. и ред. В. И. Буганова. М., 1966. С. 526. Ср.: Там же. С. 471). Известия «Синодика по убиенным во брани» о гибели Ратая Иванова и Савина (который, вероятно, переписчиком, назван Носовым) в Великих Луках в 1580 г. (Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: историко-генеалогическое исследование / отв. ред. С. М. Каптанов. М., 1986. С. 180) противоречат сведениям коломенской десятины 1577 г. (Материалы для истории русского дворянства. М., 1891. [Вып.] 1: Десятни и Тысячная книга XVI века / в обраб. В. Н. Сторужева. С. 3) и должны считаться ошибочными.

⁵ Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей. Сургут, 2004. С. 12; Население Сибири и Урала XVI–XX вв. / Пузанов В. Д. и др. Шадринск, 2019. С. 8; Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 11, 14, 19, 24, 40; и др. — Накануне кн. М. П. Волконский являлся головой в Пронске (см., например: Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1989. Т. 3, ч. 3. С. 31, 32).

П. В. Морозовым и дьяком В. Низовцевым коломенской десятне дает возможность с большей определенностью судить о происхождении Гневаша. Последний в отличие от ряда Норовых в названной десятне не значится, так как, вероятно, ко времени ее появления не достиг пятнадцатилетнего возраста. Зато в этом документе часто, в основном как поручитель, среди шести Норовых, включая Савина Иванова (именующегося Сариным), упоминается городской сын боярский (имевший оклад 300 четвертей и 14-рублевое жалованье) Усеин Ширяев сын (в том числе с пометой о его убийстве)⁶. В той же десятне среди новиков неслужилых, которые «поместьем и деньгами» верстаны «ново», указан Молчан Павлов сын Норов, впервые наделенный жалованьем, составлявшим половину оклада, — 3 руб. с полтиной⁷. В 1594 г. Молчан, будучи сыном боярским (видимо, в чине казачьего головы), вместе с атаманом Денисом Базаровым предводительствовал отрядом березовцев, принявшим участие в «поставлении» Сургута⁸. Молчан имел сыновей Федора, Семена, Наума, Лукьяна и Дмитрия, которые служили по Коломне еще летом 1648 г.⁹ Гневаш Усеинов упоминается и в 1614 г.¹⁰ В конце XVI в. Норовы, от которых нужно отличать Нороватых, входили также в число муромских дворян и детей боярских¹¹.

В перечне неслужилых городских новиков из интересующей нас коломенской десятни (по определению В. Н. Сторожева, денежной раздачи с элементами разборной) фигурируют и Базаровы — Иван Иванов (наследовавший поместье Петра Иванова сына Базарова, возможно, своего брата) и Денис Иванов, причем последний

---

⁶ Материалы для истории русского дворянства. [Вып.] 1. С. 2, 3, 5, 7, 8, 10, 11, 15, 35. — В. Н. Сторожев различал Сарина, указанного лишь однажды в коломенской десятне, и часто упоминающегося в документах Савина (см.: Там же. С. 42. Примеч. 2).

⁷ Там же. С. 35.

⁸ *Вершинин Е. В., Шапков А. Т.* Участие служилых остяков ... С. 15; *Солодкин Я. Г.* Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 20–21, 44–45, 50, 53, 90; и др.

⁹ См.: Материалы для истории русского дворянства. [Вып.] 1. С. 46, 48, 49; *Кормленая книга Костромской чети, 1613–1627: по рукописи, принадлежащей Московскому архиву Министерства юстиции / сообщ. А. Н. Зерцалов.* СПб., 1894. С. 1–2.

¹⁰ См., например: *История татар с древнейших времен.* Казань, 2014. Т. 5: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI — XVIII вв.) / гл. ред.: Р. Хакимов. С. 223.

¹¹ См.: Материалы для истории русского дворянства. [Вып.] 1. С. 75, 86, 89.

с указанием «умре»¹². Таких помет в тексте рассматриваемого документа немало¹³, как и замечаний о гибели или пленении служилых людей¹⁴. По наблюдению В. Н. Сторожева, эти сведения вносились в десятню в Разрядном приказе вплоть до 1581/82 г.¹⁵ Записи о А. Н. Зачесломском, Д. К. Игнатьеве и М. Т. Рудакове («с 90 году в полону», «вышел изь полону в 90 году <...> 2-й год не служит», «90 году в полону»)¹⁶ склоняют к мнению, что она дополнялась и позднее. Стало быть, одним из первых атаманов Березова являлся не Денис Иванов Базаров, упомянутый в коломенской десятне 1577 г., а, видимо, сын или его, или Ивана Иванова Базарова.

Осенью 1594 г. большинство березовцев, участвовавших в «рубле» укреплений Сургута, надо думать, вернулось обратно¹⁷. В этой «посылке» под началом Д. Базарова и М. Норова могли находиться казаки, «прибранные» в зауральскую экспедицию Н. В. Траханиотова в Коломне.

М. П. Норов, не исключено, покинул основанный накануне в Нижнем Приобье город либо до его осады «иноземцами» в 1595 г., либо вскоре после нее, ибо «Югорская земля», скорее всего, успела «умириться» до экспедиции отряда казачьего головы И. И. Колемина к резиденции правителя селькупской Пегой орды (считать ее татарским княжеством или ханством вслед за Р. В. Овчинниковым¹⁸ не приходится) князя Вони, когда возник Нарымский острог (1597 г.). Известно, что казанский сын боярский Ф. З. Люткин провел в Тобольске три года (до 1592/93)¹⁹. Д. Базаров после 1594 г. среди атаманов Березова не упоминается. Так, в походе к Верхнему («Вышнему») Нарыму 70 местных казаков возглавляли атаманы

---

¹² Материалы для истории русского дворянства. С. III–IV, 35, 36.

¹³ Там же. С. 3, 6, 10, 12, 14, 17, 19, 22–24, 37, 42.

¹⁴ Там же. С. 3, 4, 6, 7, 10–14, 16, 28, 42. Ср.: Там же. С. 5, 8, 9, 13.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 7. Примеч. 4 ; С. 8. Примеч. 2 ; С. 12. Примеч. 6.

¹⁷ Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 12, 16, 34, 50, 91. Примеч. 187. Ср.: Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 94–95.

¹⁸ См.: Народное движение в России в эпоху Смуты ... С. 401. Примеч. 8 ; С. 475.

¹⁹ См.: Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Вып. 1. Духовные и сговорные грамоты. Вып. 2. Грамоты правые. СПб., 1895. С. 94, 95. Ср.: Народное движение в России в эпоху Смуты ... С. 268, 272.

И. Аргунов и И. Пеший²⁰. Возможно, к тому времени Д. Базаров оставил Сибирь, если не погиб в ходе мятежа остяков и «самояди», охватившего низовья Оби²¹.

В опубликованной В. Н. Сторожевым коломенской десятне есть и указания на Григория и Богдана Ивановых детей Змеевых²². Не являлись ли они родственниками Ивана Змеева, бывшего «товарищем» Н. В. Траханиотова и М. П. Волконского при основании Березова (хотя скорее в чине не письменного головы, как вслед за сибирскими летописцами писали многие историки²³, а казачьего)? Змеевы, впрочем, известны и среди землевладельцев Московского, Калужского, Тверского, Новгородского, Мещовского уездов²⁴. Кн. М. П. Волконский и И. Змеев, как предусматривалось появившимся в конце 1592 или первые недели 1593 г. наказом кн. П. И. Горчакову, должны были состоять под началом этого воеводы, выступившего из Москвы и вскоре заложившего Пелым. Следом, однако, столичные приказные отказались от многих распоряжений, содержащихся в данном наказе.

В. Д. Пузанов недавно повторил свои утверждения о том, что «срубивший» Березов отряд Н. В. Траханиотова включал то вятчан, пермичей и поморов (о чем писали и Н. Н. Симачкова, Д. О. Скульмовский), то набранных в Москве, Коломне и Переславле Рязанском ратных людей²⁵. Но казаками среди них (они и образовали гарнизон первого русского города в Приобье) являлись лишь

---

²⁰ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 400–401.

²¹ Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 91.

²² Материалы для истории русского дворянства. [Вып.] 1. С. 2, 5. Примеч. 5; С. 6, 9, 10, 12. Ср.: Там же. С. 47, 48; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI века / подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 161.

²³ Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 151; Вершинин Е. В., Шапков А. Т. Участие служилых остяков ... С. 12; и др.

²⁴ См., например: АМГ. СПб., 1890. Т. 1. С. 55, 79; Тысячная книга 1550 г. ... С. 170–172; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. ... Ч. 1. С. 94, 158, 189, 225, 293, 294, 338; Народное движение в России в эпоху Смуты ... С. 148, 188, 189.

²⁵ Пузанов В. Д.: 1) Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011. С. 87, 109, 114; 2) Гарнизоны городов Югорской земли: формирование и службы в конце XVI — начале XVIII вв. // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры ... С. 143; и др.

«прибранные» на «государеву службу» москвичи, коломеничи и рязанцы, остальные же были даточными, они весной-летом 1593 г. и сооружали стены и башни еще одной крепости в «Закаменской стране»²⁶. Ранее там «срубили» Верхнетагильский, Мансуровский, Лозьвинский городки, Тюменский и Тобольский остроги.

В коломенской десятне, составленной в канун очередного Ливонского похода Ивана Грозного, значатся и «литвяки (паны) нововыезжие»²⁷, что, между прочим, позволяет уточнить вывод многих историков, будто «литва» в России, включая сибирские уезды, находилась на положении военнопленных.

В представлении С. В. Турова большинство жителей Березова «в XVII в. являлось выходцами с Русского Севера и Приуралья»²⁸. Если иметь в виду начало этого города, такое заключение не отличается точностью, о чем лишний раз свидетельствует давно изданная, но обойденная вниманием сибиреведов коломенская десятина 1577 г.

Согласно сыскной десятне Водской пятины за май 1619 г., местный дворянин Р. И. Неелов участвовал во «взятии» Пегой орды при царе Борисе (что неточно, это произошло в 1597 г., то есть в правление, а не в царствование Годунова) и «Колыманской землицы с волостями»²⁹. Служивший в Тобольске Неелов, который в 1596 г. был назначен в экспедицию против селькупского князя Вони,

---

²⁶ Очерки истории Югры. С. 125; Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 24; и др.

²⁷ См.: Материалы для истории русского дворянства. [Вып.] 1. С. 27–28, 54, 55. Примеч. 5. Ср.: Солодкин Я. Г. Начало формирования служилого населения в первых городах «русской» Сибири (на примерах Тары, Верхотурья, Томска и Туринского острога) // Сибирский город: историческая ретроспектива и современный вектор развития: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 430-летию г. Тюмени, г. Тюмень, 20 мая 2016 г. Тюмень, 2016. С. 183.

²⁸ Туров С. В. Березовские казаки — потомки сподвижников Ермака (к вопросу об истоках складывания исторического самосознания русского населения Сибири) // Меншиковские чтения, 2019 ... С. 98.

²⁹ Народное движение в России в эпоху Смуты ... С. 268. — Утверждать, будто эта «землица» — область Кольвань на Алтае (Там же. Примеч. 9), не стоит, вероятно, подразумевается «Колмацкая», то есть Калмыцкая (ср.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 68, 97, 255. Примеч. 67–68, 76–93; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 66, 84, 90, 91, 100, 103, 106, 112; Тюменское и Сибирское ханства / отв. ред.: Д. Н. Масложенко и др. Казань, 2018. С. 267, 272, 277, 281, 284; и др.).

вскоре после коронации Бориса Федоровича возил в Сибирь грамоты «о царском богомолии и о крестном целовании»³⁰, с конца 1598 г. мог вновь там оказаться. Указанная сыскная десятина позволяет думать, что новгородский дворянин, вернувшийся на «Русь» при Василии Шуйском, под началом головы И. И. Колемина участвовал в походе к Верхнему («Вышнему») Нарыму в составе отряда, включавшего тоболяков, сургутян, березовцев и кодских остяков.

Благодаря царской грамоте «на Верхотурье» от 15 ноября 1603 г. известно, что бывший толмачом в Мангазее Шумко Васильев ездил в Ярославль и Вологду с Василием Хомутовым³¹ «для мангазейского ходу судовые снасти» после того, как их доставили в Верхотурье. Васильева, «дав ему подводу», предписывалось отпустить «на Березов»³². Вероятно, этим толмачом являлся служивший там казак. Не исключено, что Васильев участвовал в одной из состоявшихся в 1600–1601 гг. первых правительственных экспедиций в бассейн Таза, если не в строительстве для нее кочей и коломенок в Березове, а также, возможно, еще накануне побывал в «Мангазейской стране» с отрядом алексинского сына боярского Ф. Дьякова³³.

В начале XVII в., как заключил П. Н. Буцинский, в Нарымский и Кетский остроги на временную (годовую) службу отправлялось по 20 сургутян³⁴. Таковую же цифру применительно к Нарыму привели А. Т. Шашков, А. Е. Ульянова, Н. Н. Симачкова, Д. О. Скульмовский, относительно Кетска — К. Б. Газенвинкель и Н. Ф. Емельянов.

³⁰ См.: Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. М., 1901. Ч. 4. С. 136; *Корецкий В. И.* Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма) : сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 49; *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. [Вып.] 1. С. 136, 138.

³¹ Последний тогда входил в число ярославских выборных дворян. См.: Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. ... Ч. 1. С. 201.

³² АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 411–412. — В Ярославле и Вологде закупали снаряжение и для мангазейской экспедиции 1601 г. (см.: *Буцинский П. Н.* Сочинения / сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 20).

³³ Ф. Дьяков предпринял экспедицию не на Березов (*Головнев А. В., Зайцев Г. С., Прибыльский Ю. П.* История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, 1994. С. 31), а, вероятно, через этот город в бассейн Таза.

³⁴ *Буцинский П. Н.* Сочинения. Т. 2. С. 96–97, 100, 108.

В представлении Н. А. Миненко и О. В. Внуковой, в этих острогах находилось по 10–20 сургутян. На взгляд В. Д. Пузанова, до основания Томска (1604 г.) и в Нарым, и в Кетск отправляли 30 годовальщиков, о чем сообщили служилые из Сургута в Москве в 1611 г.; затем количество таких годовальщиков уменьшилось до 20 в каждом остроге³⁵. В адресованной первому нарымскому воеводе или письменному голове М. Т. Хлопову отписке сибирского «наместника» стольника кн. И. М. Катырева-Ростовского со ссылкой на показания сургутского атамана Т. Федорова «с товарищи» говорится, что из Сургута посылают в Нарым и Кетск «вдвое по тридцати человек в острог». Вопреки представлению переписчиков данного документа, которое разделяли и его издатели, а до недавнего времени и все исследователи, надлежит читать «в двое <...> в остроги <...> Нарымской и Кецкой остроги», о чем свидетельствуют, в частности, привлечшие внимание А. Е. Ульяновой царские грамоты за 18 сентября 1601 г. (где сказано «служат-де они <...> в двух острогах в Нарымском (Нарымском. — Я. С.) да в Куняцком»), 1615, 1616 гг.³⁶ Известно, что в актовых материалах, опубликованных по копиям Г. Ф. Миллером, нередко встречаются ошибки, допущенные при переписке текстов этих источников в ходе Великой Северной экспедиции³⁷. Как можно полагать, со времени основания Нарымского и Кетского острогов (1597 и 1601 гг.) там «годовали» по 20 и 10 человек соответственно³⁸, собирая ясак с «иноземцев» и предпринимая карательные походы на тунгусов (эвенков).

---

³⁵ Пузанов В. Д.: 1) Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура. 2005. № 1 (11). С. 98–99; 2) Годовальщики в Сибири в XVII в. // ВИ. 2009. № 2. С. 134; 3) Военная политика Русского государства ... С. 102–104; и др.

³⁶ Ульянова А. Е. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири: межвузовский сборник научных статей. Сургут, 2006. С. 18; и др. См. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 427, 429–431; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы XVII века ... С. 160.

³⁷ См., например: Андреев А. И. Труды Г. Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 131, 132.

³⁸ Солодкин Я. Г. Сколько сургутян «годовали» поначалу в Нарымском и Кетском острогах? (опыт нового прочтения нескольких документов из миллеровской «Истории Сибири») // Материалы и исследования по истории России: сборник научных трудов. Нижневартовск, 2019. Вып. 7. С. 30–33. — Не исключено, что в Нарыме временную службу несли и березовцы.

14 января 1613 г. находившиеся во главе временного правительства боярин кн. Д. Т. Трубещкой и стольник кн. Д. М. Пожарский послали в Пермь грамоту, распорядившись выдать годовое жалованье отпущенным из Москвы в Сибирь тарским и березовским казакам Бажену Иванову сыну Кулаку и Ивану Бессмертному «с товарищи»³⁹. Возможно, эти казаки накануне привезли в столицу, недавно освобожденную от войск Речи Посполитой, «ясачную казну». Но поскольку в грамоте, составленной всего за месяц до избрания на царство Михаила Романова, сказано о годовом жалованье, не исключено, что названные сибирские служилые, как и атаман сургутских «литвы» и черкас Терентий Деев⁴⁰, участвовали в осаде Китай-города, а затем Кремля, завершившейся 27 октября 1612 г. капитуляцией оккупационного гарнизона. Примечательно, что месяц спустя, 25 ноября, игумену вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Тихону местные власти приказали выдать хлеб «на корм» сибирским казакам во главе с атаманом Баженом Кулаком, всего 61 человеку, и в тот же день по памяти воеводы Г. Г. Пушкина казаки Иван Булгаков, Семен Черной, Федор Поморец, Нехороший Тогуркин, Федор, Иван и Томило Вычегжане, Третьяк Корела, Анисим и Яков Ивановы взяли муку в житнице обители⁴¹. Насколько известно, Б. И. Кулака не было среди атаманов Березова и Сургута. Перечисленные казаки могли служить в разных сибирских гарнизонах, в том числе и этих городов. Не исключено, что Тогуркин — это прозвище, данное по Тогурскому устью Кети, где

³⁹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 375–376. — В публикации грамоты сказано о Бажене Иванове, Кулаке и тарском казаке Иване Бессмертном. Появившийся ранее документ, прежде не привлекавший внимания (о нем речь пойдет следом), дает основание заключить, что Кулак — это прозвище Бажена Иванова.

⁴⁰ См. о нем: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 401, 428, 430, 431; Древний город на Оби ... С. 120; Русское старожильческое население Югры в конце XVI — середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. М., 2007. С. 342.

⁴¹ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 364. — Сибирские казаки находились в Устюге в январе 1609 г. и в составе рати Д. В. Жеребцова, осаждавшей спустя четыре месяца занятый тушинцами Ипатьевский монастырь (ААЭ. Т. 2. С. 194, 195. Ср.: Там же. С. 232, 239, 299; АИ. Т. 2. С. 238. Ср.: Там же. С. 199, 211, 269. См. также: *Корецкий В. И.* Из истории заселения Сибири ... С. 58–59; *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 81–82, 365. Примеч. 30; *Солодкин Я. Г.* Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 80, 82, 86; и др.). — Быть может, в числе этих казаков находились березовцы и сургутяне.

бывали сургутяне, включая годовальщиков. В 1611 г. там предполагалось выстроить острог, даже город, взамен Нарыма и Кетска⁴². Казаки же, носившие прозвища «Вычегжанин» и «Корела», встречались в рядах сургутского гарнизона⁴³.

В городских списках за 1690/91, 1695/96 и 1696/97 гг. (такие документы, как воеводам предписывалось наказами, следовало регулярно отправлять в Москву⁴⁴) упоминается о «поставлении» Сургута в 103 г. «сургуцкими и иных городов служилыми людьми», причем в раннем из этих документов сказано о кн. Ф. П. Барятинском, а в двух документах — о четырех башнях крепости⁴⁵. Ту же дату, а также указания на кн. Ф. П. Барятинского, служилых, к числу которых отнесены и березовцы, башни «Сургутского первого города» мы находим в «Книге записной» конца 1680-х годов и зависимой от нее Академической редакции Сибирского летописного свода, сложившейся полвека спустя⁴⁶. Видимо, об основании Сургута в 103 г. летописцу было известно по документу⁴⁷, отправленному

⁴² См.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 427–431; *Буцинский П. Н.* Сочинения Т. 2. С. 97–98.

⁴³ См.: *Солодкин Я. Г.* Казачество Северо-Западной Сибири ... С. 13, 16, 30, 32, 33.

⁴⁴ От городских списков, видимо, несущественно отличались росписные, составлявшиеся при передаче и приеме городов воеводами. Источниками «Ведомости сибирских городов» 1701 г. стали и городовые, и «воеводские росписные» списки 1692/93, 1696/97–1699/1700 гг. (см.: Обзорение столбцов и книг ... М., 1895. Ч. 1. С. 19–22; Первое столетие сибирских городов. XVII век / сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Д. Я. Резун. Новосибирск, 1996. С. 136, 141, 142, 144–147, 149–151, 153–159. (История Сибири. Первоисточники; вып. 7)). Указание на составление этой «Ведомости» по городovým и сметным спискам 1698/99 г. (*Резун Д. Я.* Предисловие // Первое столетие сибирских городов ... С. 27, 28) неточно.

⁴⁵ *Вершинин Е. В., Визгалов Г. П.* Городовые (острожные) укрепления Сургута в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1 (45). С. 122, 124, 125.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 369. — В других вторичных редакциях Сибирского летописного свода говорится об основании Сургута в течение 7099–7102 гг. или в 7101 г. (Там же. С. 98, 190, 259, 315, 346; *Резун Д. Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 69, 87; *Кузнецов Е. В.* Сибирский летописец / сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 1999. С. 76; и др.).

⁴⁷ *Солодкин Я. Г.* «Беседа к вашей любви ...»: спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск, 2017. С. 122, 164, 289. Ср.: Там же. С. 162, 278. — Таким документом ранее мы считали материалы какого-то сына или приказной справки (выписки).

оттуда в Тобольск. Маловероятно, что в городской список 1690/91 г. приведенное сообщение (большей частью воспроизведенное через несколько лет еще в двух аналогичных списках)⁴⁸ попало из «Книги записной», дошедшей до нас лишь в одной рукописи последней четверти XVIII в.⁴⁹ Думается, непосредственным источником интересующего нас свидетельства самого раннего из уцелевших сургутских городских списков, составленного при воеводе стольнике В. Б. Бухвостове (кроме перечисленных, известны документы такого рода за 1698/99 и 1701 гг., когда в Сургуте «сидел» Л. М. Вельяминов-Зернов), явился более ранний городской список, который можно возвести к сохранившейся в приказной избе отписке кн. Ф. П. Барятинского⁵⁰. Скорее всего в ней указано время завершения (в основном) строительства крепости, к которому в 1594 г. (видимо, летом) приступил отряд письменного головы В. В. Аничкова⁵¹. Кстати, в «Ведомости» 1701 г., подготовленной с привлечением городского списка Сургута за 1698/99 г.⁵², упоминается

⁴⁸ Заметим, что городской список 1696/97 г. продолжен именной книгой сургутского гарнизона (см.: *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века ... С. 229–240).

⁴⁹ Почти так же говорится про служилых людей в сообщении «Книги записной» об основании Томска (ПСРЛ. Т. 36. С. 141). Известие той же летописи о строительстве первого «Тюменского города» в 1592/93 г. скорее всего почерпнуто из местного городского списка. Ср., например: Там же. С. 139, 369; *Сергеев В. И.* Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // *Вестник истории мировой культуры.* 1960. № 3 (21). С. 120; *Миненко Н. А.* Тюмень: летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 95.

⁵⁰ Известия городского списка 1690/91 г. о постройке Спасской шатровой башни при воеводе кн. Я. Барятинском, а Троицкой церкви — в пору воеводства Ф. Волынского «с товарищем» (им являлся И. В. Благово), опущенные в более поздних документах такого рода, тоже могли содержаться в отписках этих «властодержателей».

⁵¹ «Первый Сургутский город» был сооружен не за одно лето 1594 г. (*Буцинский П. Н.* Сочинения. Т. 2. С. 82), а строился до весны 1596 г., когда вокруг крепости поставили чеснок. См., например: Русское старожильческое население Югры ... С. 315.

⁵² Считается, что в названной «Ведомости» использованы (почему, осталось без объяснения) сразу два городских списка Сургута, вышедшие из окружения стольника Л. М. Вельяминова-Зернова в 1698/99 и 1701 гг. (*Вершинин Е. В., Визгалов Г. П.* Городовые (острожные) укрепления Сургута ... С. 115, 116). Начало его воеводства в крепости, расположенной в устье Сальмы, в данной статье, кстати, приурочивается то к 1694, то (ср.: Первое столетие сибирских городов ... С. 156) к осени 1696 г.

о возведении в 1594/95 г. трех башен «угольных» рубленой крепости и Боровой башни в 1621/22 г.⁵³ В предыдущих таких списках, начиная с отправленного в Москву В. Б. Бухвостовым, речь идет лишь об основании в 103 г. при впадении в Обь Бардаковки города с четырьмя башнями (подчас их количество не называется), а о дате сооружения Боровой башни умалчивается. Видимо, в 1698/99 г. в распоряжении Л. М. Вельяминова-Зернова очутились какие-то новые данные о начале вверенной ему крепости, в частности, сведения о строительстве трех угольных башен⁵⁴ вскоре после закладки «града» во владениях князя Бардака.

Стало быть, некоторые обойденные вниманием исследователей документы, преимущественно давно опубликованные, представляют значительный интерес для изучения истории Березова и Сургута времени их основания и первых лет XVII в.

---

⁵³ Первое столетие сибирских городов ... С. 156. — Указание при этом на 1594 г. (*Вершинин Е. В., Визгалов Г. П.* Городовые (острожные) укрепления Сургута ... С. 119) точною не отличается.

⁵⁴ Не исключено, что упомянув о трех, а не о четырех таких башнях, составитель или переписчик какого-то сургутского городского списка или «Ведомости» допустил ошибку. Березовские городские списки известны относительно и конца XVII — начала XVIII в., и еще 1627 и 1634/35 гг. (см., например: Первое столетие сибирских городов ... С. 74, 158; Русское старожильческое население Югры ... С. 65–91; *Вершинин Е. В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. Екатеринбург, 2018. С. 293; *Редин Д. А.* Первая областная реформа Петра Великого и административно-политическое значение Березова // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры ... С. 184, 185, 187).